

*Светлана
Ананьева*

КАЗАХСКИЙ СЕМЕЙНЫЙ ФОЛЬКЛОР:

История, поэтика, типология

Фольклор, как кладезь народной мысли, сокровищница нравственных принципов и устоев, воплощение мудрости народа, привлекает внимание представителей лингвофольклористики и этнолингвистики. Этнолингвист смотрит на язык фольклора сквозь призму этнологии и этнографии. Лингвофольклорист – через призму языкознания.

Словесное искусство «сопровождало казаха от рождения до кончины и сопровождало многовековой истории казахского народа, существуя и развиваясь в трех формах: устного народного творчества (фольклора), устной авторской поэзии и письменной литературы» [1, с. 3].

Семейно-обрядовый фольклор – одна из ветвей могучего древа устного народного поэтического творчества, исследование которого продолжается и сегодня. Фольклор для казахского народа всегда был и остается прочным фундаментом и стержнем духовности и нравственности, представляя собой явление уникальное, охватывающее элементы этнографии, языка, литературы и искусства. Новая монография «Казахский семейный фольклор» члена-корреспондента НАН РК, доктора филологических наук, генерального директора Института литературы и искусства им. М. О. Ауэзова Кенжехана Матыжанова посвящена эволюции жанров семейного фольклора, постижению его художественного мира, выявлению этнографических параллелей, раскрытию богатства поэтики фольклорных текстов.

Академик НАН РК Сеит Каскабасов, ответственный редактор нового издания, дифференцирует как отдельные разновидности фольклористики (науки о фольклоре) филологическую, музыкальную и этнографическую. Поэтика фольклорных произведений, в отличие от литературных, ограничена традициями жанра.

Главное отличие семейного фольклора от других жанров – прямая связь с семьей, начиная с появления человека на свет, взросления и до становления полноправным членом общества. Память передается от поколения к поколению в народных преданиях, рукописях, сохранившихся текстах. Автором монографии выявлены этапы собирания, публикации и исследования образцов семейного фольклора, начиная от письменных памятников древних тюрков до архивных материалов XVIII–XIX веков. С XVIII века начинается знакомство европейских и российских путешественников, писателей, ученых, русских служивых людей и

военных специалистов с казахскими землями, сбор и фиксация разносторонней информации о географических характеристиках территории казахов, о жизни, быте и духовном мире народа.

Первым ученым, осуществившим научное издание огромного массива текстов казахского фольклора, стал востоковед-тюрколог, этнограф, географ, академик Императорской академии наук Василий (Фридрих Вильгельм) Радлов. Ему «принадлежит издание знаменитых “Образцов народной литературы тюркских народов живущих в Южной Сибири и Джунгарской степи” в 10 томах. Третий том десяти томного издания “Образцов...”, увидевший свет в 1870 году, ученый посвятил казахскому фольклору. Главное достоинство сборника в том, что тексты опубликованных образцов аутентичны, исключено любое вмешательство в текст. Ученым для точной передачи звуковых особенностей языка весьма эффективно использована кириллица. Кроме того, это первый сборник, в котором представлены образцы большинства жанров казахского традиционного фольклора» [2, с. 20–21].

«Эти материалы были собраны в восточной части степи, особенно на окраинах крепостей Семей, Сергиополь (нынешний Аягоз), Капал, Верный (Алматы) и у берегов реки Буктырма» [3], – уточнял Василий Радлов географию сбора публикуемых материалов.

Значителен вклад в изучение казахского фольклора известного востоковеда, историка, этнографа, действительного члена Общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете Александра Алекторова. Семнадцать лет, как установлено современными исследователями, из его 40-летней литературно-публицистической и просветительской деятельности посвящено казахскому народу. Особого внимания заслуживает серия материалов «Народная литература киргизов (казахов)» на страницах нескольких номеров «Астраханского вестника». В них содержатся ценные сведения о казахском семейно-обрядовом фольклоре.

50-е и 60-е годы XIX века ознаменовались плодотворной деятельностью по сбору, классификации, анализу и публикации в российских изданиях фольклорных материалов Чокана Валиханова, занимавшегося изучением истории и культуры родного народа.

Вторая половина XIX века охарактеризована К. Матыжановым как эпоха систематического сбора, первичной систематизации, анализа и публикации казахского фольклора русскими учеными и представителями казахской интеллигенции. Труды ярких представителей «Алаша» Ахмета Байтурсынова и Халела Досмухамедова подняли казахскую фольклористику на новый уровень. Научные работы Мухтара Ауэзова и Сакена Сейфуллина сыграли важную роль в становлении национальной науки о фольклоре.

Следует особо отметить деятельность видного этнографа и фольклориста Абубакира Диваева, посвятившего сбору казахского фольклора всю жизнь. Собранные им материалы Кенжехан Матыжанов с уверенностью называет энциклопедией казахского семейно-обрядового фольклора. Среди них есть замечательные образцы впервые запечатленных в письменном виде казахских колыбельных, детских игр, свадебных и ритуальных песен, песен-плачей.

В советский период истории Казахстана в рамках исследования национального фольклора положено начало изучению семейно-обрядового фольклора, которому посвящались отдельные главы в учебниках, фундаментальных трудах по

истории казахской литературы. Подчеркнуто большое значение прогрессивных взглядов казахских ученых, поэтов, писателей на фольклор как вид духовной деятельности.

Традиционный семейный фольклор доказательно подразделен автором книги на три вида и выделены его внутрияжанровые разновидности: фольклор пестования (колыбельные, детские обрядовые песни, песни-пестушки, песни-потешки); свадебный фольклор (*той бастар*, *жар-жар*, причитание, песня-назидание *беташар*, песня-бракосочетание); траурный фольклор (песня-завещание, песня-оповещение, песня-соболезнование, песня-плач). С позиций современной мировой фольклористической науки дана полная характеристика всех жанровых видов семейного фольклора.

Фактически ни один важный этап жизни ребенка не остается без внимания, каждый из них получает наименование и сопровождается определенными обрядовыми действиями, песнями. Поэзия пестования определена К. Матыжановым как эстетическая категория, влияющая на духовное формирование подрастающего поколения.

Автор монографии всесторонне изучает казахские семейные обычаи, традиции и их отражение в национальном фольклоре. Образцы казахского семейного фольклора, письменно зафиксированные в XX веке, отличаются лиричностью, демонстрируют отрыв от обрядовых основ, доминирование художественных характеристик. Например, колыбельная песня, утратив непосредственную связь с обычаями и традициями, трансформировалась в лирическое произведение, выражающее материнские чувства. Исполняется она в любое время.

Жар-жар (песня-напутствие), *сыңсу* (причитание невесты), *жоқтау* (песня-плач), сопровождающие определенные обряды и исполняющиеся строго в соответствии с давно выработанными правилами, стали более лиричными, раскрывающими внутренний мир человека.

Из истории известно, как подчеркивает К. Матыжанов, что свободная казахская женщина с оружием в руках противостояла врагу, она могла дать дельный совет, возглавить род и племя, обеспечить исполнение законов. Но в первую очередь она – хранительница семейного очага, непосредственный организатор и исполнитель всех семейных обрядов и ритуалов. Женщины создавали фольклорные произведения соответственно народным традициям и сами исполняли их.

Семейно-обрядовый фольклор пронизан нежностью и душевностью, духом свободы. Мать, убаюкивающая ребенка в люльке, выражает не только свою любовь и нежность к нему, но очень часто вкладывает в песню личную грусть и печаль, даже, бывает, поет о социальной несправедливости.

Автор монографии предлагает новый термин – *алпештеу поэзиясы* (поэзия пестования). Песни, короткие стихотворные приговоры сопровождают движения ребенка в первые месяцы жизни. В казахском языке слово «*мәтелеу*» (лелеять) имеет значение очень близкое к значению слова «пестовать». Ранее эти песни не рассматривались как отдельный жанровый вид. К. Матыжанов номинирует их как «*мәтелеу жырлары*» – песни пестования. Главная цель потешек – утешение малыша, развлечение, игра с ним.

Фольклор пестования – «чистое, как родник, наследие, занимающее особое место в казахском семейно-обрядовом фольклоре. В его природе можно увидеть следы народного традиционного мировидения, гармонирующего с древними

народными верованиями... В фольклоре пестования налицо гармоническая цельность традиционной обрядности, древних представлений, символов и отголосков исторических событий на фоне поступательного развития форм общественного сознания» [2, с. 81].

Семейно-обрядовый фольклор – многоплановый жанр с богатым внутренним содержанием, в котором гармонично переплелись обрядность и лиричность. Так, система свадебной обрядности (обычай сватовства, выкуп за невесту, регламент проводов невесты) была уже полностью сформирована в эпоху составления Махмудом Кашгари древнетюркского словаря «Дивани лугат ат-тюрк». Мухтар Ауэзов впервые выделил обрядовые песни во время выдачи девушки замуж.

К. Матыжанов предлагает упорядочить названия внутрижанровых видов свадебного обрядового фольклора. *Жар-жар* (песня-напутствие), в свое время именованная в народе то как *аужар*, то как *сарын* (мотив), стала научным термином. У терминов *тойбастар* (песня – начало праздника) и *беташар* (песня – открывание лица невесты) нет других вариантов наименований. «Прекрасно зная словесное искусство и обрядность своего народа, эстетические вкусы и духовные потребности общества, народные акыны и жырау сыграли выдающуюся роль в создании многих образцов свадебной поэзии. Художественный статус жанров казахской свадебной поэзии очень высок» [2, с. 197], – аргументированно доказывает К. Матыжанов.

Для передачи душевного состояния девушки-невесты, расстающейся с отчим домом, наряду с термином *сыңсу* (причитание) употребляются одновременно или взаимозаменяя друг друга *қыздың қоштасуы* (прощание девушки), *қоштасу-танысу* (прощание), *көріс* (встреча-прощание), *жұбату* (утешение). Это сложный эмоционально насыщенный обрядовый ритуал, приобретающий порой драматический оттенок. *Сыңсу* имеет широкое терминологическое значение, охватывающее все эпизоды и нюансы процесса прощания невесты с домом, родным порогом, тубетейкой, поэтому К. Матыжанов предлагает в дальнейшем употреблять именно этот термин.

Во время проведения праздничных торжеств повседневная, обычная жизнь превращается в искусство. Казахский той – яркая сцена в степной долине, где каждый человек, начиная со сватов и включая приглашенных гостей, имеет свой статус, свое определенное место и выполняет отведенную ему обычаями роль. Развлекательно-игровой характер праздника – источник народной культуры.

Образцы древнетюркского семейно-обрядового фольклора высечены на каменных стелах – памятниках древнетюркской письменности. Их значительная часть – песни *жоқтау* (песни-плачи) на смерть каганов и полководцев древности. Это и есть первые тексты семейно-обрядового фольклора, который на страницах монографии К. Матыжанова представлен как самостоятельный жанровый вид. Прослежен его генезис, раскрыты природа и специфика жанра, выявлена типология этнографических связей.

В условиях кочевой цивилизации эти песни фактически представляли собой «нерукотворные» памятники, воздвигнутые народом в честь своих героев. Многие из них пережили века, поэтому социально-общественная значимость и духовно-культурная ценность песен *жоқтау* в традиционном обществе были очень высоки.

В более поздние времена (XV–XVIII века) фольклорный жанр *жоқтау* занимает определенное место в творчестве акынов и жырау, которые создавали

песни-плачи на смерть ханов и султанов, батыров, биев, других представителей общества, послуживших родному народу своими деяниями как на поле брани, так и в мирной жизни.

В *жоқтау*, созданных акынами и жырау, поднимались вопросы социально-общественного характера, имеющие всенародное значение. В народной памяти сохранились образцы глубоко содержательных и поэтичных жоқтау Бухар-жырау на смерть батыра Богенбая и хана Абылая, Умбетая – на смерть батыра Богенбая Нысанбай-жырау – на смерть Кенесары и Наурызбая, Байтока – на смерть Жангирхана, Орынбая – на смерть Чокана Валиханова, Машхура Жусупа Копеева – на смерть Мусы Шорманова и другие.

В монографии «Казахский семейный фольклор» приводятся наименования подвидов траурного фольклора: *естірту* (песня-оповещение), *көңіл айту* (песня-соболезнование), *жоқтау* (песня-плач), *арыздасу* (песня-завещание). Если рассматривать обычаи похорон и проводов покойного, то они начинаются с прощания умирающего от старости или тяжелой болезни с находящимися у его одра приглашенными родственниками и друзьями. Такое прощание иногда произносится издали устами находящегося там человека. После этого идет оповещение родных и близких о смерти покойного и выражение соболезнования его родным. Далее происходит оплакивание покойного родными и близкими. Эти поэтические сказания составляют траурный фольклор.

Естірту является песней-оповещением близких о смерти покойного. Многого говорится в ней намеками, иносказательно. Эти извещения бывают небольшими по объему и состоят из нескольких куплетов. большей частью произносятся прозаическими словами, в конце их содержится выражение соболезнования. Если *естірту* оповещает о кончине человека, то соболезнования утешают скорбящих людей, призывают к терпению и сдержанности.

В образцах выражения соболезнования содержатся примеры иносказательных слов, использования символов и метафор, образных сравнений на основе традиционного мировоззрения. Среди скорбных сказаний самое высокое – *жоқтау*. Нет равных ему ни по объему, ни по художественной красочности, ни по историческому значению и содержанию.

В традиционных *жоқтау* прежде всего идет упоминание Творца, а затем слова о бренности мира. Начинаются *жоқтау* с имени Пророка, имен святых праведников, выдающихся ханов, султанов и биев, батыров и завершаются словами: «Там, где рождаются, там и смерть случается». Часто упоминается родословная покойного и восхваляются жизнь и заслуги его самого, говорится о горечи потери славного человека. Все это вкладывается в строки песен. В итоге переходят к словам утешения и завершают обряд. Такие поминальные песни исполнялись до годовщины смерти покойного. Народная песня *жоқтау* в процессе своей эволюции «в лучших своих образцах и в творчестве талантливых представителей устной авторской поэзии поднялась до статуса выразительницы народных чаяний и общественных идеалов» [2, с. 257].

Подводя итог изучению жанровых видов традиционного казахского семейного фольклора, К. Матыжанов делает вывод о том, что до последнего времени они не были объектом специального научного исследования, являясь лишь составной частью бытовых сказаний и народных песен. Изучение песенного творчества, связанного с тремя этапами жизненного цикла человека – рождение, создание се-

мый и смерть, является целью новой монографии. В фольклористике данный вид устного народного поэтического творчества принято называть семейно-обрядовым фольклором, в котором тесно переплетены обрядовая и лирическая сущности. Традиционный семейный фольклор, отражающий обычаи и традиции, имеющий музыкальную и игровую особенности, – это сложное многообразное явление.

Первоочередной задачей современных фольклористов является полная систематизация имеющихся образцов традиционного казахского семейного фольклора, их текстологическое исследование, восстановление первоначальных вариантов текстов без сокращений, изменений, редактуры, допущенных в советский период.

Необходимо, убежден К. Матыжанов, четко выделить жанровую природу семейного фольклора, упорядочить его внутренние жанровые подвиды, привести в соответствие с современными требованиями терминологическую систему, дать научную характеристику каждому жанровому виду, раскрыть их внутренние особенности. Требуют специального изучения художественные методы и художественные приемы отражения правды в фольклорных текстах. Настало время системного исследования традиционного фольклора в сравнительном аспекте с обычаями и традициями, разнообразными сторонами народной культуры и жизни, особенно с народной драмой и музыкальным искусством.

Монография «Казахский семейный фольклор», написанная с привлечением рукописного наследия редких фондов, архивов и документальных материалов, возвращает нас к национальным ценностям. «Любой фольклор поэтичен, а казахский народ достиг в своем устном творчестве едва ли не высших граней поэтики» [4, с. 10]. Большое внимание в новом исследовании К. Матыжанова уделяется поэтике традиционного семейного фольклора, всесторонне раскрываются исторические корни фольклорных текстов в их связи с древним мифологическим сознанием, взглядами, образом жизни народа. Исследуются мотивы и формулы традиционного семейного фольклора.

Книга К. Матыжанова «Казахский семейный фольклор» – значительный вклад в современную фольклористику, в изучение типологических связей семейного фольклора, в постижение природы жанра и исторической поэтики. Это, безусловно, большое достижение в казахской фольклористической науке.

Исследовательский труд новой научной формации, посвященный вопросам постижения художественного мира семейно-обрядового фольклора, дошедшего до нас сквозь века, адресован фольклористам, литературоведам, ценителям и любителям устного народного творчества и духовного наследия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Каскабасов С. А. Немеркнувшее слово // Льется песня под домбру. Фольклор и литературные памятники Казахстана. М.: Художественная литература, 2009. С. 3–40.
2. Матыжанов К. С. Казахский семейный фольклор. Алматы: Қазақ Университеті, 2020. 374 с.
3. Радлов В. В. Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в южной Сибири и Дзунгарской степи. Собраны В. В. Радловым. Ч. III. Киргизские наречия. СПб., 1987.
4. Каскабасов С. А. Завет на все времена // Небосвод над моей головой. Фольклор и литературные памятники Казахстана. М.: Художественная литература, 2010. С. 3–22.

